

Отношение к цифровому волонтерству российской молодежи

С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, Н.Н. Поскребышева

Аннотация—В статье рассматриваются особенности отношения современной российской молодежи к цифровому волонтерству. Проанализированы особенности развития возможностей волонтерской активности в современной России, рассмотрена мотивация волонтерства, роль участия в волонтерской активности для соматического и психологического благополучия человека. Определено понятие цифрового волонтерства, выделены его ключевые особенности, указаны возможные направления реализации, рассмотрено и соотнесено со смежными понятиями (например, рефлексивное волонтерство). Проанализированы результаты исследования, направленного на изучение особенностей отношения к цифровому волонтерству и мотивации добровольчества российской молодежи. В исследовании приняли участия 284 школьников и студентов в возрасте от 14 до 23 лет. Были использованы 2 методики для сбора данных. Полученные результаты позволили определить представлений молодежи о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства и специфику ориентировку в них. Были выявлены три типа мотивации волонтерства: «активные волонтеры», «прагматичные волонтеры», «пассивные волонтеры». Был проведен анализ связи между представлениями о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства и типом мотивации волонтерской активности. Полученные результаты позволили определить ключевые особенности отношения российской молодежи к цифровому волонтерству.

Ключевые слова—цифровое волонтерство, просоциальное поведение, подростковый и юношеский возраст.

I. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Развитие современной российской молодежи происходит в условиях значительно широты возможных направлений самореализации и самоактуализации личности. Многообразие вариантов построения жизненного пути во многом связано с высокой неопределенностью ценностных и социальных

ориентиров современной России. Неопределенность и часто неоднозначность социальных ориентиров может приводить молодых людей к выбору ценностной траектории с превалированием эгоизма и эгоцентризма, в ряде ситуаций сочетающихся с девиантным поведением, включая деликвентные формы проявления [1]. В этих условиях особое значение приобретает ориентировка и стимулирование молодежи к участию в деятельности различных просоциальных организаций, реализующих помогающее поведение, создающих условия для проявления заботы, ориентировки на благополучие другого человека. Одним из видов просоциального поведения, набирающего популярность в современной России, становится волонтерская деятельность.

Волонтерская активность рассматривается как добровольная и бескорыстная деятельность человека по оказанию помощи нуждающемуся/нуждающимся. Добровольческая активность востребована в нашей стране достаточно давно, ее развитие долгое время обеспечивалось частными инициативами, деятельностью институтов некоммерческих организаций, включенностью отдельных государственных структур. Принятый в 2018 году федеральный закон о волонтерской активности во многом определил и полностью легализовал данный вид деятельности, создал предпосылки для повышения интереса к просоциальному поведению помощи у молодежи. Отмечается рост желания и реального участия молодежи в волонтерской деятельности в последние годы. Волонтерская деятельность может выступать как часть личностного, и в ряде случаев, профессионального самоопределения. Психологические исследования показывают, что опыт активного участия в волонтерских организациях оказывается связан с улучшением соматического здоровья, ростом уровня психологического благополучия человека, повышением самооценки и уровня морального развития, ощущением счастья, удовлетворенности жизни, снижением вероятности дистрессовых состояний и депрессии [2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Таким образом, добровольное участие в благотворительной деятельности по оказанию помощи нуждающимся и ее рефлексия может выступать как фактор повышения общего индивидуального благополучия человека, так и как условие развития просоциальных установок, представлений о себе в просоциальной деятельности, развития моральной идентичности [9, 10]. Значительный интерес представляет анализ мотивации молодежи-участников волонтерской активности. Отмечается значительная вариативность мотивации волонтерства при реализации

Статья получена 20 октября 2021.

Молчанов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, доцент, ORCID 0000-0001-5147-3551(s-molch2001@mail.ru)

Алмазова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, доцент, ORCID 0000-0001-8852-4076 (almaz.arg@gmail.com)

Поскребышева Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, доцент, ORCID 0000-0001-9124-530X (pskr@inbox.ru)

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, проект № 20-013-00439А. Статья подготовлена по итогам выступления на Международной объединённой конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2021).

помогающего поведения - от просоциальных до рациональных, прагматических и даже эгоистических мотивов субъекта морального выбора [11]. Функциональная теория мотивации позволяет выделить такие функции волонтерства, как реализация ценностей, источник компетенций, социальная функция, ресурс карьерных возможностей, защитная компенсаторная функция, источник развития [12]. Важно понимать, что добровольческая активность может быть полимотивирована с учетом многообразия возможностей при добровольном выборе личностью вида и интенсивности волонтерства [13].

Современный мир добровольческой активности значительно расширился за счет возможностей цифрового волонтерства. Наблюдается рост цифрового активизма как нового метода гражданской мобилизации в различных сферах политических, социальных и гражданских практик [14]. Активизм рассматривается как «добровольная коллективная деятельность, вокруг общих интересов и ценностей, реализуемых публично и бескорыстно» [15]. Цифровое волонтерство становится одной из форм цифрового активизма. Терминология цифрового волонтерства имеет достаточно длинную историю, однако рост популярности самой деятельности произошел в последние 10-15 лет [16]. Цифровое волонтерство в широком понимании может быть рассмотрено как любая форма добровольческой активности, реализуемая посредством интернета [17]. Цифровое волонтерство предполагает широкий спектр возможных вариантов самореализации. Например, программы цифрового волонтерства при ООН объединяют более 12000 человек из 187 стран. Популярными также становятся ресурсы-агрегаторы, например, <https://www.catchafire.org>, которые суммируют различные возможности добровольческой активности на своих сайтах, чтобы люди могли выбрать интересующую их тематику оказания помощи. Помимо традиционных форм оказания прямой помощи людям, животным, природе, востребованными становятся ресурсы, где деятельность связана с общей идеей большей доступности информации для людей. Например, Смитсоновский институт предлагает волонтерские возможности по систематизации, изучению, исследованию и публикации различной феноменологии для дальнейшего обнародования и доступности интересующимся. Организация «Перевод без границ» привлекает специалистов для перевода различных документов и инструкций для организаций и частных лиц с целью облегчения коммуникации и повышения эффективности взаимодействия в целях улучшения жизни людей. Многообразие форм приложения себя с учетом описанных выше преимуществ цифрового волонтерства позволяет выбрать активность, которая будет соответствовать любой мотивации волонтерства и любым трудозатратам ресурсов в соответствии с возможностями человека.

Можно выделить основные направления активности в рамках цифрового волонтерства [18]: деятельность по оповещению и мобилизации людей для оказания различных видов помощи «здесь и сейчас» нуждающимся с использованием ресурсов интернета

(например чрезвычайные происшествия и кризисные ситуации, наступление которых бывает сложно предсказать); организация мероприятий и дискуссионных площадок для привлечения внимания общественности к острым социальным проблемам, требующим разрешения в кратко- и средне-срочной перспективе, включая политические акции; анализ информации, в том числе bigdata, с предоставлением необходимых данных для реализации потенциальной практической деятельности в будущем, техническая поддержка деятельности по координации усилий волонтеров в интернет пространстве.

Анализ цифрового волонтерства позволяет выделить ряд преимуществ по сравнению с традиционными формами добровольческой активности. Во-первых, анонимность и простота регуляции интенсивности своего участия, обеспечивает снижение социального давления и легкость прекращения добровольческой активности [19]. Во-вторых, комфортность выбора формы и степени участия в волонтерстве. Выбор комфортной формы помощи позволяет лицам с ограниченными возможностями здоровья также быть активными участниками добровольческой активности [20]. В-третьих, снижение уровня социального неравенства, когда роль возраста, пола, расовой принадлежности, ограниченных возможностей здоровья значительно снижается и возрастает возможность адекватной оценки участия в помогающем поведении всех волонтеров с учетом их реального вклада [21]. Можно отметить, что характеристики цифрового волонтерства оказываются близки к так называемому «рефлексивному волонтерству». Модель рефлексивного волонтерства была предложена Л. Хастинкс и Ф. Лэммертин] и определена следующими особенностями: индивидуализированный фокус активности, когда центром волонтерской деятельности выступает не группа, а отдельный человек; мотивация как стремление к самореализации; краткосрочность, нерегулярность участия; повышение роли децентрализованных инициатив и самоорганизации без привязанности к конкретной организации; а также желание самостоятельно выбирать сферу активности [22].

Таким образом, можно говорить о том, что цифровое волонтерство предоставляет широкие возможности для самореализации личности в любом возрасте с учетом индивидуальных особенностей, ценностей и специфики мотивации. Исследования цифрового волонтерства в современной России составили, в первую очередь, область интереса социологии. Однако, ряд авторов отмечает, что большинство исследований цифровых волонтерских практик носит скорее описательный характер без единой объяснительной рамки [23].

Фокус внимания в основном направлен на изучения возможностей и перспектив волонтерства в цифровой среде. Исследование востребованности цифровых форм волонтерства обнаруживает наличие интереса у населения к онлайн-платформам агрегаторам услуг по дистантной добровольческой помощи. Наибольший интерес наблюдается у молодежи 18-24 лет, преимущественно женщин, россиян с неполным высшим образованием, студентов [24]. Однако

психологические аспекты отношения современной молодежи к цифровому волонтерству пока остаются малоизученными и требуют проведения дополнительных исследований.

II. ЦЕЛИ, ГИПОТЕЗЫ, МЕТОДИКИ И ВЫБОРКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Целью нашего исследования стало изучение особенностей отношения к цифровому волонтерству и мотивации добровольчества российской молодежи. Задачи исследования включали 1) изучение представлений молодежи о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства; 2) выявление типов мотивации волонтерства; 3) исследование связи между представлениями о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства и типом мотивации волонтерской активности.

В исследовании приняли участие 284 человека. Выборка состояла из школьников и студентов дневных отделений вузов города Москва в возрасте от 14 до 23 лет ($M = 17.1$, $SD = 2.4$). Группа респондентов включала 52 юношей и 48% девушек. В исследовании были использованы 2 методики: 1) анкета, направленная на изучение волонтерской активности респондентов и понимания содержания добровольческой активности в разных сферах, 2) опросник анализа мотивации волонтерства (VFI – Voluntary Function Inventory), разработанный на основе теории функциональной мотивации. Анкета, направленная на изучение волонтерской активности, и понимания содержания добровольческой активности включала 10 вопросов, позволяющих выявить: 1) понимание содержания цифрового волонтерства, 2) опыт личного участия, 3) представления о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства. Опросник анализа мотивации волонтерства широко применяется для исследования мотивации волонтерства и включает 6 основных функций мотивации волонтерства: функция реализации ценностей, функция источника компетенций, социальная функция, функция ресурса карьерных возможностей, защитная компенсаторная функция, функция источника развития. Перевод опросника VFI был сделан независимо тремя экспертами. После согласования полученных вариантов был сделан обратный перевод на язык оригинала с последующим сравнением первоначальной версии с получившимся после двойного перевода.

III. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим особенности представлений о волонтерской деятельности российской молодежи. Отметим, что ранее было установлено, что для молодежи признаками волонтерства являются свобода выбора участия/неучастия в волонтерстве (34% респондентов), внешнее выражение помогающей деятельности (31%), отсутствие оплаты труда (12%), специфичность мотивации (9%). Лишь 13% респондентов не видят разницы между волонтерством и социальной работой. Содержательными целями волонтерской активности, по мнению респондентов, являлись проявление заботы о

пожилых людях, в том числе эмоциональной заботы (39%), забота и эмоциональная поддержка больных в госпиталях и хосписах (31%) работа на больших социальных мероприятиях (7%) в приютах для животных (5%). [25].

При анализе особенностей цифрового волонтерства фокус внимания меняется. Респонденты оказываются более ориентированы не на содержательные, а на формальные характеристики добровольческой активности. Наиболее популярным становится представление о том, что интернет – это только средство для реализации помогающей деятельности, оказываемой волонтерами (вебинары, обучение через интернет, психологическая помощь онлайн и пр.) (47% респондентов). Типичными примерами высказываний являются «Интернет волонтерство – это обучение дистантное», «Интернет волонтерство хорошо использовать как форму психологической помощи в период ограничений пандемии», «С интернетом легко проводить встречи и вебинары». Второй по частоте ответ связан с характеристикой мотивации цифрового волонтерства: которое с точки зрения респондентов представляет альтруистическую дистанционную форму помощи (23%). Примерами высказываний могут служить следующие: «Как здорово, что можно помочь дистантно – захотел и можешь помочь безвозмездно, вошел в интернет и сразу помогаешь», «Цифровое волонтерство также альтруистично, как и обычная форма помощи». Третьим по популярности высказыванием стала идея о содержании помощи как помощи в освоении цифровых технологий: помощь в освоении интернет-пространства, повышение компьютерной грамотности (17% респондентов). Примером может служить высказывание: «Помощь через интернет нужна для того, чтобы помочь людям, например, пожилым, освоить интернет». Отдельно отмечается роль интернета как источника информирования о волонтерстве, о сборах средств и др. проектах (10% респондентов). Например: «Интернет нужен, чтобы узнать, где можно помочь людям». Лишь 3% респондентов затруднились ответить, что такое цифровое волонтерство.

Результаты анализа представлений респондентов о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства представлены в табл.1. У респондентов была возможность назвать несколько преимуществ/недостатков волонтерства.

Табл. 1. Преимущества и недостатки цифрового волонтерства в представлениях молодежи

ПРЕИМУЩЕСТВА ВОЛОНТЕРСКОЙ АКТИВНОСТИ	Число респондентов, указавших на данное преимущество (в % от общего объема выборки)
Расширение географии/повышение мобильности	43
Экономия времени	49
Возможность большего объема помощи / большая доступность помощи (в т.ч. в специфических условиях)	62
Свобода выбора вида активности	40

ПРЕИМУЩЕСТВА ВОЛОНТЕРСКОЙ АКТИВНОСТИ	Число респондентов, УКАЗАВШИХ НА ДАННОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО (В % ОТ ОБЩЕГО ОБЪЕМА ВЫБОРКИ)
Недостатки волонтерской активности	
Отсутствие живого непосредственного взаимодействия	49
Сужение видов волонтерской деятельности	23
Трудно помочь пожилым людям	21
Нематериальный продукт/результат деятельности	10
Дефицит технических средств	6
Другое	10

Анализ полученных ответов обнаруживает, что преимущества цифрового волонтерства достаточно хорошо осознаются молодежью. Чаще всего преимуществом цифрового волонтерства респонденты называют возможность оказать помощь в большем объеме и большую доступность помощи, в том числе и в специфических условиях. Примерами могут служить следующие высказывания: «Можно помочь любому человеку, как далеко он бы ни находился», «Можно оказать помощь людям по всему миру». Также отмечается возможность экономии времени (примеры высказываний респондентов «Меньше времени уходит на поиск», «Сохраняет время волонтера»). Значимыми представляются возможности, связанные с расширением географии помощи и повышение мобильности волонтера, а также свобода выбора при определении вида дистантной помощи. Примеры высказываний - «Онлайн-волонтерство даст возможность людям с ограничениями реализовать свои цели», «Я могу выбрать, чем заниматься без давления», «Я сам решаю, чем и сколько заниматься, никто не мешает выбирать»). Отметим, что респонденты отмечают преимущества цифрового волонтерства как для нуждающихся в помощи, так и для самих волонтеров, причем в фокусе внимания оказываются новые открывающиеся возможности для самого помогающего - волонтера. Это находит отражение в четкой дифференциации высказываний респондентов, либо по направленности на преимущества цифровизации помощи для ее получателей, либо на преимущества для самих волонтеров. При этом молодые люди преимущественно указывают на преимущества цифрового волонтерства именно для волонтеров: 83.8% респондентов отмечают возможность выбирать более удобное время и место для помощи, большую безопасность и эффективность с точки зрения личной организации. Лишь 16.2% респондентов указывают на преимущества цифрового волонтерства для тех, кому эта помощь оказывается (возможность оказать помощь тем, кто находится далеко, кто не имеет возможности передвигаться, тем, кто оказался в одиночестве).

Среди недостатков цифрового волонтерства респонденты прежде всего указывают на дефицит живого непосредственного контакта волонтера и нуждающегося в помощи человека (например, «Нет "тактильной" поддержки, которая зачастую нужна даже больше других видов помощи», «Контакт более слабый,

при непосредственном общении больше средств для его установления». Равнозначными недостатками называются ограничение видов волонтерской активности («Интернет волонтерство может дать психологическую, но не физическую помощь», «Физическая помощь бывает нужнее слов и разговоров») и акцентированное указание на трудности организации помощи в цифровой среде пожилым людям («Мне трудно представить, чтобы пожилой человек хотел бы дистантной помощи», «Пожилым людям может быть тяжело справиться с компьютером»). К ограничениям респонденты относят нематериальность продукта волонтерской деятельности («Нет ощущения прямого, что делаешь что-то полезное», «Не видишь людей, которым помогаешь»). Отмечаются трудности, связанные с дефицитом технических средств (например, «задержки связи», не всегда техника позволяет нормально общаться»).

Сравнение представлений о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства групп школьников и студентов статистически значимых различий между группами не выявило.

Анализ особенностей мотивации волонтерства опирается на структуру 6 функций, определяющих тип мотивации добровольческой деятельности молодежи. Ценностная функция позволяет реализовать в деятельности значимые для личности просоциальные гуманистические и альтруистические ценности. Функция источника компетенций отвечает стремлению личности развивать свои способности, навыки, расширять область знаний. Социальная функция волонтерства релевантна коммуникативным мотивам и направленности личности на развитие социальных и межличностных отношений, аффилиации в социальные группы, представляющие интерес и значимость для самого волонтера. В сфере карьерных возможностей участие в добровольческой деятельности позволяет расширить возможности трудоустройства. Защитно-компенсаторная функция реализуется в том, что волонтерская деятельность может снизить собственные негативные переживания, связанные с самопринятием и амбивалентностью самооценки, внутриличностными и межличностными конфликтами. Как источник развития волонтерство оказывает позитивное влияние на самооценку, самовосприятие и самоуважение (Niebuur, 2019). Результаты проверки психометрических характеристик опросника мотивации VFI – Voluntary Function Inventory показали высокую внутреннюю валидность и надежность (значения коэффициента Альфа Кронбаха по всем шкалам выше, чем 0.75).

При помощи кластерного анализа (метод К средних), на основе оценок по всем шкалам опросника VFI, мы выделили 3 группы респондентов (кластера). В таблице 2 приведены центры получившихся кластеров. При помощи критерия Краскела-Уоллиса для нескольких независимых выборок, было установлено, что для всех шкал опросника оценки респондентов из разных кластеров значимо различаются ($p < 0.001$), что позволяет нам говорить о получившихся кластерах, как о разных типах мотивации волонтерства.

Табл.2. Центры кластеров (типов) мотивации волонтерства

ШКАЛА	1 ТИП	2 ТИП	3 ТИП
Волонтерство как защита	5.0	3.4	1.8
Волонтерство как ценность	6.5	5.4	4.2
Волонтерство как карьерная возможность	4.1	4.2	2.5
Волонтерство как социальная функция	5.3	4.0	2.3
Волонтерство как источник компетенции	6.4	5.2	3.4
Волонтерство как источник развития	5.4	4.9	2.6
Количество респондентов (в % от общей выборки)	26%	52%	22%

Полученные результаты позволили выделить 3 группы по особенностям мотивации волонтерства. Для первой группы при высоких оценках значимости всех мотивов, за исключением мотивации карьерных возможностей, несомненный приоритет у мотивации реализации гуманистических просоциальных ценностей и мотивации обретения новых компетенций. Обозначим эту группу как группу «активных волонтеров», рассматривающих добровольческую деятельность как возможность реализации ценностей заботы о ближнем при расширении возможностей общения и развития собственных способностей. Они составляют 26% от всей выборки. Вторая, самая многочисленная группа (52% от всей выборки) отличается «ровным» профилем оценок функций социального волонтерства, практически по всем параметрам оценки средние. Однако мотивационная значимость функций «волонтерство как карьерная возможность» и «волонтерство как источник развития» достаточно высоки и не уступают оценкам респондентов, отнесенных к первому кластеру. Обозначим эту группу как группу «прагматичных волонтеров», поскольку «прагматики» рассматривают волонтерство, в большей степени как активность, позволяющую обрести новые карьерные возможности для себя и упрочить собственную самооценку. Третья группа (22% от выборки), хотя и признает значимость ценностной функции волонтерства, отличается от остальных групп самыми низкими оценками остальных функций, причем значимость социальной функции волонтерства, реализующей коммуникативную направленность мотивации особенно низкая и обнаруживает стремление к социальному дистанцированию. Обозначим эту группу как группу «пассивных волонтеров». Сравнительный анализ групп по критерию реального опыта волонтерской деятельности показывает, что «пассивные волонтеры» обнаруживают наименьшую вовлеченность в волонтерство, чем группы «активных волонтеров» и «прагматичных волонтеров». Отметим, как интересный факт, что в условиях пандемии группа «прагматичных волонтеров»

продемонстрировала наибольшую активность в реальной добровольческой деятельности.

Анализ связи типов мотивации цифрового волонтерства и представлений респондентов о преимуществах и недостатках цифрового волонтерства обнаружил более высокий уровень осознанности представлений, что нашло отражение в их развернутых ответах. Инструментальное понимание специфики цифрового волонтерства через утверждение о том, что «интернет служит средством для реализации деятельности волонтеров (вебинары, обучение через интернет, психологическая помощь онлайн и пр.)» более типично для молодых людей из групп «активных волонтеров» и «прагматичных волонтеров», чем «пассивных волонтеров». «Пассивные волонтеры» более склонны рассматривать цифровое волонтерство как дистанционную форму альтруистической помощи, что, на наш взгляд, еще раз подтверждает предположение о стремлении к социальному дистанцированию как отличительной особенности респондентов этой группы.

В качестве преимуществ цифрового волонтерства «прагматичные волонтеры» чаще других называют «экономия времени» и «свободу выбора видов активности». Пассивные волонтеры реже, чем «активные» и «прагматики» указывают на расширение географии и повышение мобильности. «Активные» и «прагматичные» волонтеры основным недостатком цифровой формы помогающего поведения считают отсутствие живого контакта, общения и взаимодействия, а также трудности помощи пожилым людям в сравнении с «пассивными волонтерами».

IV. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ полученных результатов показывает, что представления молодежи о цифровом волонтерстве, его достоинствах и ограничениях являются достаточно фрагментарными. Фокус внимания смещается скорее на формальные характеристики цифрового способа оказания помощи, чем на содержательные. Общее знание нового цифрового инструмента реализации просоциального поведения не подкреплено в полной мере пониманием респондентами новых возможностей для оказания разносторонней помощи нуждающимся.

Преимущества в большей степени связываются респондентами с открывающимися возможностями для развития компетентности и самоутверждения самого волонтера, нежели для получателя помощи. Вместе с тем, подобный «перекосяк» интересов в сторону саморазвития и усвоения новых компетенций обусловлен возрастными задачами развития – самоопределения и перехода к активному самообразованию.

На основе кластерного анализа результатов методики VFI (Voluntary Function Inventory) нами были выделены три группы респондентов – «активные», «прагматики» и «пассивные» волонтеры, различающиеся по типу мотивации как соотношению оценок значимости различных функций волонтерства. Во всех группах в качестве ключевой заявляется ценностная функция. Высокой значимостью для молодежи характеризуется функция овладения новыми компетенциями и развития.

Для «прагматиков» характерна ориентация на новые карьерные возможности, открывающиеся в волонтерстве, а в качестве особого преимущества цифровой формы волонтерства они отмечают возможность свободного выбора и экономии времени. Существенно, что основным недостатком, по мнению «активных» и «прагматичных» волонтеров, является ограничение непосредственного общения и коммуникации, утрата переживания значимости и востребованности своей помощи, асимметрия волонтера и получателя помощи в возможностях инструментального использования ресурсов цифрового волонтерства. Позиция «пассивных» респондентов отличается низкой выраженностью социальной функции, определяющей коммуникативную мотивационную направленность и стремлением к социальному дистанцированию, что отражается в самой низкой вовлеченности респондентов этой группы в добровольческую активность. Выявленные различия в представлениях о цифровом волонтерстве, его преимуществах в полной мере отражают особенности их мотивации. Перспективой дальнейшего исследования является изучение связи мотивации цифрового волонтерства и уровня развития моральной идентичности.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа проведена при поддержке проекта РФФИ проекта «Моральная идентичность как условие участия в волонтерской деятельности молодежи-пользователей социальных сетей в период вхождения во взрослость» 20-013-00439А.

БИБЛИОГРАФИЯ

- [1] Рождественская Н.А. Девиантное поведение и основы его профилактики у подростков. 2015.
- [2] Borgonovi F. Doing Well by Doing Good. The Relationship Between Formal Volunteering and Self-Reported Health and Happiness // *Social Science Medicine*. 2008. 66(11). 2321-34. DOI: 10.1016/j.socscimed.2008.01.011
- [3] Greenfield E.A., Marks N.F. Formal volunteering as a protective factor for older adults' psychological well-being // *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2004. Vol. 59. Iss. 5. P. 258–264. DOI: 10.1093/geronb/59.5.S258.
- [4] Kim J., Pai M. Volunteering and trajectories of depression // *Journal of Aging Health*. 2010. Vol. 22. Iss. 1. P. 84–105. DOI: 10.1177/0898264309351310.
- [5] Konrath S., Fuhrel-Forbis A., Lou A., Brown S. Motives for volunteering are associated with mortality risk in older adults // *Health Psychology*. 2012. No. 31. P. 87–96. doi: 10.1037/a0025226.
- [6] Morrow-Howell N., Hinterlong J., Rozario P.A., Tang F. Effects of volunteering on the well-being of older adults // *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 2003. No 58. P. 137–145. DOI: 10.1093/geronb/58.3.S137.
- [7] Musick M.A., Wilson J. Volunteering and depression: the role of psychological and social resources in different age groups // *Social Science Medicine*. 2003. Vol. 56, Iss. 2. P. 259–269. DOI: 10.1016/S0277-9536(02)00025-4.
- [8] Thoits, L. A., T., & Hewitt, B. N. Volunteer Work and Well-Being // *Journal of Health and Social Behavior*. 2001. No. 42. P. 115–131.
- [9] Nucci, L. Education for moral development // M. Killen, J. Smetana (Eds.). *Handbook of moral development*. P. 657-681. Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
- [10] Hart D., Atkins R., Donnelly T.M. Community service and moral development // M. Killen, J. Smetana (Eds.). *Handbook of moral development*. P. 633-657. Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
- [11] Batson C. D., Ahmad N., Stocks E. L. Four forms of prosocial motivation: Egoism, altruism, collectivism, and principlism //

- Dunning, David (Eds.). *Social motivation*. P. 103–126. New York, NY: Psychology Press, 2011.
- [12] Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Meine, P. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. No. 74. P. 1516-1530.
- [13] Asmolov A.G. *Psihologija lichnosti [Psychology of personality]*. Smisl Publisher, 2017. (In Russian)
- [14] Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6. № 1. С. 41-57. DOI: 10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4
- [15] Центр ГРАНИ. Российский неполитический активизм: наброски к портрету героя. Отчет о результатах исследования активизма в Россию 2012. URL: http://grany-center.org/sites/default/files/files/page/otchet_aktiviz_m.pdf (дата обращения: 17.12.2020).
- [16] Cravens J. Online Volunteering Enters MiddleAge // *Nonprofit Quarterly*, 2007. No. 2. P. 65–68.
- [17] Mukherjee D. Participation of older adults in virtual volunteering: a qualitative analysis // *Ageing International*. 2011. Vol. 36. Iss. 2. P. 253–266. DOI: 10.1007/s12126-010-9088-6
- [18] Молчанов С.В., Пряхников Н.С. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи // *Национальный психологический журнал*. 2020. № 2(38). С. 31–38. DOI: 10.11621/npj.2020.0203
- [19] Castells M. Communication, Power and Counter-Power in the Network Society // *International Journal of Communication*. 2007. Vol. 1. P. 238–266. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/46> (accessed: 17.12.2020).
- [20] Башева О.А., Ермолаева П.О. Цифровизация деятельности российских волонтеров в чрезвычайных ситуациях: влияние пандемии или самостоятельный тренд развития? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 6. С. 376—402. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1746.
- [21] Ackermann K., Manatschal, A. Online volunteering as a means to overcome unequal participation? The profiles of online and offline volunteers compared // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20, Iss. 12. P. 4453–4472. DOI: 10.1177/1461444818775698
- [22] Hustinx L., Lammertyn F. Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2003. Vol. 14. P. 167–187. DOI: 10.1023/A:1023948027200
- [23] Башева О.А., Ермолаева П.О. Феномен цифрового волонтерства в чрезвычайных ситуациях: сущность, виды, теоретические рамки // *Вестник Института социологии*. 2020. Т. 11. № 1. С. 49—71. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.625
- [24] Мерсиянова И.В., Брюхно А.С. Цифровые волонтерские платформы: готовность россиян и потенциал применения // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. № 6. С. 357—375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1732
- [25] Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н. Представления о волонтерской деятельности у современной молодежи // *Национальный психологический журнал*. 2019. № 4 (36). С. 125–136. DOI: 10.11621/npj.2020.0410

Молчанов Сергей Владимирович, кандидат психологических наук, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, доцент, ORCID 0000-0001-5147-3551(s-molch2001@mail.ru)

Алмазова Ольга Викторовна, кандидат психологических наук, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, доцент, ORCID 0000-0001-8852-4076 (almaz.arg@gmail.com)

Поскребышева Наталья Николаевна, кандидат психологических наук, Московский Государственный Университет имени М.В.Ломоносова, доцент, ORCID 0000-0001-9124-530X (psrk@inbox.ru)

Digital volunteering attitude in adolescence and youth

S. V. Molchanov, O. V. Almazova, N. N. Poskrebysheva

Abstract—The article examines the features of modern Russian youth towards digital volunteering. The features of the development of opportunities for volunteer activity in modern Russia are analyzed, the motivation of volunteering, the role of participation in volunteer activity for the somatic and psychological well-being of a person is considered. The concept of digital volunteering is defined, its key features are highlighted, possible directions of implementation are indicated, considered and correlated with related concepts (for example, reflective volunteering). The results of a study aimed at studying the characteristics of attitudes towards digital volunteering and motivation for volunteering of Russian youth are analyzed. The study involved 284 schoolchildren and students aged 14 to 23 years. Two techniques were used to collect the data. The results obtained made it possible to determine the ideas of young people about the advantages and disadvantages of digital volunteering and the specifics of orientation in them. Three types of volunteering motivation were identified: “active volunteers”, “pragmatic volunteers”, “passive volunteers”.

An analysis was made of the relationship between perceptions of the advantages and disadvantages of digital volunteering and the type of motivation for volunteering. The results obtained made it possible to determine the key features of the attitude of Russian youth to digital volunteering.

Keywords—digital volunteering, prosocial behavior[^] adolescence and youth.

REFERENCES

- [1] Rozhdestvenskaya N.A. Deviantnoe povedenie i osnovy ego profilaktiki u podrostkov. 2015. (In Russian)
- [2] Borgonovi F. Doing Well by Doing Good. The Relationship Between Formal Volunteering and Self-Reported Health and Happiness // *Social Science Medicine*. 2008. 66(11). 2321-34. DOI: 10.1016/j.socscimed.2008.01.011
- [3] Greenfield E.A., Marks N.F. Formal volunteering as a protective factor for older adults' psychological well-being // *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*. 2004. Vol. 59. Iss. 5. P. 258–264. DOI: 10.1093/geronb/59.5.S258.
- [4] Kim J., Pai M. Volunteering and trajectories of depression // *Journal of Aging Health*. 2010. Vol. 22. Iss. 1. P. 84–105. DOI: 10.1177/0898264309351310.
- [5] Konrath S., Fuhrel-Forbis A., Lou A., Brown S. Motives for volunteering are associated with mortality risk in older adults // *Health Psychology*. 2012. No. 31. P. 87–96. doi: 10.1037/a0025226.
- [6] Morrow-Howell N., Hinterlong J., Rozario P.A., Tang F. Effects of volunteering on the well-being of older adults // *Journal of Gerontology, Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 2003. No 58. P. 137–145. DOI: 10.1093/geronb/58.3.S137.
- [7] Musick M.A., Wilson J. Volunteering and depression: the role of psychological and social resources in different age groups // *Social Science Medicine*. 2003. Vol. 56, Iss. 2. P. 259–269. DOI: 10.1016/S0277-9536(02)00025-4.
- [8] Thoits, L. A., T., & Hewitt, B. N. Volunteer Work and Well-Being // *Journal of Health and Social Behavior*. 2001. No. 42. P. 115–131.
- [9] Nucci, L. Education for moral development // M. Killen, J. Smetana (Eds.). *Handbook of moral development*. P. 657–681. Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
- [10] Hart D., Atkins R., Donnelly T.M. Community service and moral development // M. Killen, J. Smetana (Eds.). *Handbook of moral development*. P. 633–657. Lawrence Erlbaum Associates, 2006.
- [11] Batson C. D., Ahmad N., Stocks E. L. Four forms of prosocial motivation: Egoism, altruism, collectivism, and principlism // Dunning, David (Eds.). *Social motivation*. P. 103–126. New York, NY: Psychology Press, 2011.
- [12] Clary E.G., Snyder M., Ridge R.D., Copeland J., Stukas A.A., Haugen J., Meine, P. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998, No. 74. P. 1516-1530.
- [13] Asmolov A.G. *Psihologiya lichnosti [Psychology of personality]*. Smisl Publisher, 2017. (In Russian)
- [14] Basheva, O.A. Digital activism as a new method of civil mobilization // *Research Result. Sociology and management*. 2020. Vol. 6. Iss. 1. P. 41-57. (In Russian)
- [15] Tsentr GRANI. Rossiiskii nepoliticheskii aktivizm: nabroski k portretu geroya. Otchet o rezul'tatakh issledovaniya aktivizma v Rossii, 2012. URL: http://grany-center.org/sites/default/files/page/otchet_aktivizm.pdf (accessed: 17.12.2020). (In Russian)
- [16] Cravens J. Online Volunteering Enters MiddleAge // *Nonprofit Quarterly*, 2007. No. 2. P. 65–68.
- [17] Mukherjee D. Participation of older adults in virtual volunteering: a qualitative analysis // *Ageing International*. 2011. Vol. 36. Iss. 2. P. 253–266. DOI: 10.1007/s12126-010-9088-6
- [18] Molchanov S.V., Priazhnikov N.S. Motivational aspects of digital volunteering in today's youth // *National Psychological Journal*. 2020. No. (13)2. P. 31–38. DOI:10.11621/npj.2020.0203 (In Russian)
- [19] Castells M. Communication, Power and Counter-Power in the Network Society // *International Journal of Communication*. 2007. Vol. 1. P. 238–266. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/46> (accessed: 17.12.2020).
- [20] Basheva O.A., Ermolaeva P.O. Digitalization of the Russian Emergency Volunteers' Activities: a Pandemic Impact or an Independent Development Trend? // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 6. P. 376–402. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1746. (In Russian)
- [21] Ackermann K., Manatschal, A. Online volunteering as a means to overcome unequal participation? The profiles of online and offline volunteers compared // *New Media&Society*. 2018. Vol. 20, Iss. 12. P. 4453–4472. DOI: 10.1177/1461444818775698
- [22] Hustinx L., Lammertyn F. Collective and Reflexive Styles of Volunteering: A Sociological Modernization Perspective // *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*. 2003. Vol. 14. P. 167–187. DOI: 10.1023/A:1023948027200
- [23] Basheva O. A., Ermolaeva P. O. Fenomen tsifrovogo volonterstva v chrezvychnykh situatsiyakh: sushchnost', vidy, teoreticheskie ramki // *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2020. Vol. 11. No 1. P. 49—71. DOI: 10.19181/vis.2020.11.1.625 (In Russian)
- [24] Mersianova I.V., Briukhno A.S. Digital Volunteer Platforms: Russians' Willingness to Use Them and Application Potential // *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2020. No. 6. P. 357–375. DOI: 10.14515/monitoring.2020.6.1732 (In Russian)
- [25] Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebysheva N.N. Predstavleniya o volonterskoi deyatelnosti u sovremennoi molodezhi // *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*. 2019. No 4(36). P. 125–136. DOI: 10.11621/npj.2020.0410 (In Russian)

Molchanov Sergey Vladimirovich, PhD (Psychology), Associate Professor of Department of Developmental Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University, ORCID 0000-0001-5147-3551 (s- molch2001@mail.ru)

Almazova Olga Viktorovna, PhD (Psychology), Associate Professor of Department of Developmental Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University, ORCID 0000-0001-8852-4076 (almaz.arg@gmail.com)

Poskrebysheva Nataliya Nikolaevna, PhD (Psychology), Associate Professor of Department of Developmental Psychology, Psychological Faculty, Lomonosov Moscow State University, ORCID 0000-0001-9124-530X (pskr@inbox.ru)